

*"Желающие иметь
дагерротипные
портреты благоволят
адресоваться..."*

*(К 170-летию
казанской
фотографии)*

В августе 1843 г. в Казани открылось первое дагерротипное заведение. Произошло это спустя четыре года после изобретения дагерротипии во Франции. Что касается самого заведения, то оно принадлежало братьям Барт и располагалось на Рыбной улице в доме Перцова¹. Вскоре в город начали приезжать мастера дагерротипии. Вслед за братьями Барт в Казань прибыли братья Тицнер и француз Давиньон, открывшие временные дагерротипные заведения на Воскресенской улице. В разные годы фотосъемкой в Казани занимались француз И. И. Пейшес (1844), немцы Х. Ф.-В. Вегенер (1848), Г. Ман (1855), Ф. Пец (1853).

Практически сразу же после появления фотографии в России ее начинают осваивать и российские мастера. Некоторые фотографы открывали стационарные мастерские, а многие, так же как и иностранцы, разъезжали по российским городам в поисках клиентов. Так, в Казани в 1851 г. в дом Акчурина на Воскресенской улице приглашал фотографироваться всех желающих П. Александровский². Фотограф Я. П. Данилевский посетил Казань в

1855 г. и открыл свое заведение в доме Меркулова на ул. Воскресенской. Ранее в этом же доме располагалось заведение Ф. Пец. Ретушером у Данилевского по трехлетнему контракту (1853-1857) работал известный в будущем художник И. Н. Крамской.

В 1850-х гг. фотографии-гастролеры стали привычными гостями Казани. Проработав несколько месяцев, а иногда пару недель на новом месте, владелец передвижной фотолаборатории продолжал свое путешествие по российским городам. И только в 1853 г. в городе появилось первое стационарное фотографическое заведение. Принадлежало оно А. Окуловскому и располагалось на Воскресенской улице в доме Акчурина (ныне ул. Кремлевская, 15/25)³. Окуловский наряду с дагерротипными портретами предлагал и изготовление фотографических портретов на металле и стекле.

Век дагерротипа был недолгим. Уже в 1851 г. британский скульптор и фотограф Скотт Арчер объявил об изобретении мокроколлодионного процесса, позволявшего получать негативное изображение на стекле и размножать позитивные изображения в любом количестве. Переход от дагерротипии к печатанию на бумаге происходил постепенно: на протяжении нескольких лет дагерротип и фотография существовали параллельно. В 1850-е гг. европейские фотографии использовали дагерротип главным образом для изготовления портретов, однако с 1855 г. новая методика, объединенная с другим новшеством — печатанием на альбуминовой бумаге, восторжествовала окончательно.

На протяжении 1850-1860-х гг. в Казани росло число постоянных фотографических заведений. Фотозаведение А. Окуловского в 1857 г. переходит к братьям Эдварду и Клоду Вестли, а позже, в 1864 г. — к отставному полковнику И. И. Маслову. На Косаткиной улице в павильоне Г. Тюфяева работал фотограф — художник Свистунов⁴. В доме Свияжского подворья, на Покровской улице напротив церкви основал фотозаведение Лешковский⁵.

Число фотографических заведений на протяжении 60-х гг. XIX в. неизменно увеличивалось, однако до принятия Закона о печати в 1865 г. практически отсутствуют официальные данные об их количестве. Самым ранним подобным документом можно считать список, приведенный в «Памятной книжке Казанской губернии на 1863 год», где даются сведения о четырех фотографиях, работавших в городе: Беккера на Николаевской площади, Вяткина на Проломной улице в доме Заусайлова, Мыльникова на Университетской улице в доме Батурина и Павловского на Лядской улице⁶.

Согласно официальной ведомости фотографических заведений, в 1868 г. в Казани насчитывалось восемь фотографий, четыре из которых располагались на Воскресенской улице: отставного полковника И. И. Маслова (дом Вишнякова), прусского подданного Г. Ф. Локке (дом Алкина), крестьянина Рыкова (дом Останкова), художника П. В. Зимухина (дом Акчурина). На Воскресенской улице «против клиники, в доме Меркулова» работало заведение прусского подданного А. В. Пиккеринга, а на Гостинодворской улице (ныне ул. Чернышевского) в доме Заусайлова обосновалось фотоателье губернского секретаря М. А. Вяткина. Еще два заведения отставного штаб-капитана Беккера и надворного советника И. В. Пиотровского располагались соответственно на Николаевской площади в доме Крейден и на Малой Лядской улице в доме Беклемишевой⁷.

Затем начали открываться стационарные фотографические заведения в уездных городах. В 1875 г. в Чебоксарах, Козмодемьянске, Лайшеве, Цивильске, Ядринске, Мамадыше работало по одному такому заведению. Исключение составлял только Чистополь, в котором было три фотографии⁸. Из-за узости потребительского рынка фотографии, работавшие в уездах, иногда открывали заведения в нескольких городах одновременно.

С момента появления первой дагерротипии в Казани и до 1916 г. выявлено 110 фотографов, работавших в Казани

и содержавших фотографические заведения, 54 — в уездных городах.

Социальный состав фотографов был неоднородным. Фотографией занимались крестьяне, мещане, купцы, дворяне, отставные военные, чиновники, иностранные подданные, почетные граждане. Фотография — демократичный вид деятельности, не связанный сословными рамками.

Фотография была преимущественно мужским делом, из 164 фотографов, работавших в Казанской губернии, только 16 были женщинами.

По национальному составу среди фотографов большую часть составляли русские, но были также немцы, евреи, поляки и один швейцарец. Татар среди владельцев фотографических заведений не было. Однако татары могли состоять фотографами, ретушерами при фотографическом заведении. В собрании Национального музея Республики Татарстан сохранились материалы Абдулгазиза Миннигалеева, работавшего помощником фотографа Частихина во время Международной выставки

1909 г. в Казани. Об уровне мастерства Миннигалеева свидетельствует тот факт, что он был награжден бронзовой медалью за жанровую съемку на 2-й Казанской фотографической выставке⁹.

Период работы фотографического заведения составлял от нескольких месяцев до десятилетий. Из 110 таких заведений Казани 18 — проработали менее одного года, 25 — от одного года до пяти лет, 21 — от пяти до десяти лет, у 33 период работы установить не удалось. Фотографические заведения Н. А. Еропова, А. В. Никитского, С. С. Фельзера, А. П. Хлебникова, А. Г. Шумилова, К. А. Шумиловой и И. М. Якобсона проработали более 10 лет. Настоящими долгожителями на фотографическом олимпе можно считать фотографов В. П. Бебина, А. П. Вяткину и А. Х. Зимсона, содержавших фотографические заведения более 15 лет. Более четверти века на фотографическом поприще трудились Г. Ф. Локке, М. А. Вяткин и С. Г. Михайлов.

В Казани сложились целые «фотографические династии», для которых фотография стала семейным бизнесом. Некоторые фотографические заведения управлялись продолжительное время представителями одной семьи. В 1857 г. губернский секретарь М. А. Вяткин открыл фотографическое заведение на Гостинодворской улице в доме Заусайлова¹⁰. После его смерти в 1896 г. это заведение перешло к его дочери — Л. М. Быковой¹¹. Фотография на Гостинодворской улице была закрыта между 1901 и 1903 годами¹². Второе заведение М. А. Вяткина располагалось в Черноозерском саду и работало под маркой «Черноозерская фотография», в 1891 г. официально владельцем этого предприятия стала его супруга — Анна Петровна, которая руководила им вплоть до 1907 г.

Успешно вели фотографическое дело представители семьи Фельзер. Часовых дел мастер, могилевский мещанин Семён Абилович Фельзер в 1875 г. получил свидетельство на открытие фотографии на Проломной улице в доме Тихонова¹³. С конца 1870-х гг. «Фо-

Здание Черноярского пассажа с вывеской «Фотография Фельзер». Начало 1900-х гг.

тография Фельзер» располагалась на центральной казанской улице — Воскресенской. В разные годы ею заведовали ветеринарный врач Абэ Фельзер¹⁴ и доктор медицины Иосиф Фельзер¹⁵. В 1896-1920-е гг. заведением управлял младший из братьев Фельзер — Соломон (Шлиом)¹⁶. После возведения Чернояровского пассажа надпись «Фотография Фельзер» долгие годы сохранялась на фасаде этого здания. Представители семьи Фельзер более сорока лет проработали на ниве фотографии.

Общий «фотографический стаж» супругов Шумиловых — Александра Германовича и Ксении Александровны — также составляет около четверти века. «Фотография Шумилова» была открыта в 1892 г. и неоднократно меняла свой адрес, размещаясь в домах Перцова¹⁷ и Петцольда на Большой Проломной улице¹⁸, а с 1895 г. в доме Горзина на Поперечно-Воскресенской улице. После смерти А. Г. Шумилова в 1904 г. фотографией заведовала его жена.

Успешной была и «Художественная фотография» на Воскресенской улице в доме Алкина, которой с 1906 г. управляли братья Якобсоны. Мозес Меерович Якобсон приобрел фотографическое заведение у Г. Финкельштейна¹⁹, а через год передал ее своему брату — Иосифу Мееровичу²⁰.

Ряд фотографических заведений, сменив неоднократно владельцев, работал по одному адресу несколько десятилетий. Фотография на Черном озере под руководством А. А. Рончевского, М. А. Вяткина, А. П. Вяткиной, А. А. Несмелова работала с 1868 по 1917 г. Фотографическое заведение на Воскресенской улице в доме Алкина (ныне ул. Кремлевская, 23/17) было знакомо казанцам с 1864 г. Оно неоднократно меняло название («Фотографический институт», «Фотография Г. Ф. Локке», «Художественная фотография») и владельцев (Г. Ф. Локке, В. А. Гисси, А. А. Соколов, В. Г. Трюмпер, А. Ф. Беляев, Г. Финкельштейн, М. М. Якобсон, И. М. Якобсон). В доме Месетникова на Воскресенской улице (ныне ул. Кремлевская, 11/3) с начала 1860-х гг. размещалась фотография компании «Б. и А.», с 1864 г. — фото заведение художника П. В. Зимухина. Последующее десятилетие это заведение работало под маркой «Московская фотография», возглавляли его П. С. Ахматев, И. М. Егеров, П. В. Грубер. На ул. Лобачевского в доме Пальчиковой фотография размещалась с 1890 г., руководили ею А. Н. Колокольников, С. И. Иванов, А. Д. Анисимов.

Не редки были случаи, когда новый владелец, не имея еще достаточ-

Дом Алкина на Воскресенской улице с вывеской «Художественная фотография». Открытое письмо 1910-е гг.

Фотографический бланк заведения А. Ф. Беляева с обозначением наград, полученных Г. Ф. Локке.

Фотографический бланк заведения А. А. Несмелова с обозначением наград, полученных А. П. Вяткиной.

ной известности в городе, пользовался достижениями и именем своего предшественника. Например, мелекесский мещанин А. Ф. Беляев, купив заведение Г. Ф. Локке, писал на своем паспорту: «Фотография Локке, преемник А. Ф. Беляев». Аналогичную надпись использовал и владелец фотогра-

фии в Черноозерском саду: «Фотография А. Вяткиной, преемник А. А. Несмелов». При этом указывались награды, полученные прежними владельцами на выставках.

Новый этап в развитии фотографической практики был ознаменован переходом от мокроколлодионного к сухому бромжелатиновому процессу. Изобретение новой методики приписывается английскому врачу Ричарду Ли Меддоксу, который обнародовал свои изыскания в данной области в 1871 г., предложив использовать желатиновую эмульсию, позволявшую снимать на сухих, заранее приготовленных пластинках.

Внедрение сухих бромжелатиновых пластин и массовое их распространение отразилось на профессиональной фотографии. В этой сфере появилась масса людей, которые получив минимальное представление о процессе фотосъемки, открывали свои заведения. Если в 1860-1890-е гг. при подаче прошения обязательно необходимо было указать адрес будущего заведения, то в

начале XX в. выдавались свидетельства на производство фотографических работ на территории всей Казанской губернии.

Об уровне подготовки некоторых фотографов этой категории, а также об их отношении к фотографической деятельности, может свидетельствовать прошение крестянина Вятской губернии В. К. Кропотова. Начинается оно следующей фразой: «Изучив съемочную фотографию и желаю заняться при свободном времени от крестьянских работ [снятием] фотографических карточек и видов»²¹.

С начала XX в. одновременно со стационарными заведениями работают

и передвижные фотографии. Нами выявлены фамилии 29 фотографов, получивших свидетельства на производство фотографических работ в пределах Казанской губернии. Вероятно, эти фотографы работали в основном в уездных городах, так как согласно статистическим данным в большинстве из них в начале XX в. отсутствовали стационарные фотографии. Исключение составляли города Мамадыш и Чистополь. Фотограф Е. А. Борков, характеризую себя, при подаче прошения пишет, что занимается фотографическим делом, «переезжая из уезда в уезд, из деревни в деревню»²².

Историк фотографии В. Т. Стигнеев называет таких фотографов «кустарями-одиночками» и отмечает, что «их товар» стал действительно массовой продукцией. Этим объяснялся явный упадок общего уровня про-

фессиональной портретной фотографии²³.

Открытие и широкое распространение сухого броможелатинового процесса привело к возникновению такого явления, как фотолюбительство. Следствием его развития стало массовое возникновение фотографических обществ. И Казань не стала исключением. В 1895 г. было образовано Казанское фотографическое общество²⁴. Это еще одна интересная страница в истории казанской фотографии, которая требует отдельного рассмотрения.

Давно ушли в прошлое дагерротип на серебряной пластине, негатив на стекле, фотографический бланк, изготовленный из бристольского картона с золотым обрезом, фотоаппарат на треноге... Но осталось фотографическое наследие, которое доносит до нас облик наших предков, виды нашего города.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Казанские губернские ведомости. – 1843. – № 40. – 11 сентября.
2. Там же. – 1851. – № 5. – 29 января.
3. Там же. – 1853. – № 38. – 16 ноября.
4. Там же. – 1859. – № 47. – 23 ноября.
5. Там же. – 1860. – № 43. – 22 октября.
6. Памятная книжка Казанской губернии на 1863 год. – Казань, 1863. – С. 53.
7. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 1450, л. 37.
8. Там же, д. 3624, л. 120.
9. Вторая фотографическая выставка в г. Казани // Фотограф-любитель. – 1909. – № 8. – С. 256.
10. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 243, л. 21 об.
11. Там же, ф. 505, оп. 1, д. 15, л. 20.
12. Памятная книга Казанской губернии на 1901 год. – Казань, 1901. – С. 189; Адрес-календарь и памятная книжка на 1903 год Казанской губернии. – Казань, 1903. – С. 280.
13. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 3326, л. 131.
14. Там же, д. 5174, л. 46.
15. Там же, д. 9337, л. 9.
16. Там же, ф. 505, оп. 1, д. 15, л. 20.
17. Там же, ф. 1, оп. 3, д. 9052, л. 18 об.
18. Там же, д. 9337, л. 15.
19. Там же, оп. 4, д. 2048, л. 4.
20. Там же, д. 2788, л. 1.
21. Там же, д. 4141, л. 83.
22. Там же, д. 5347, л. 30.
23. Стигнеев В. Т. Век фотографии. 1894-1994. Очерки истории отечественной фотографии. – М., 2005. – С. 15.
24. НА РТ, ф. 1, оп. 3, д. 9728, л. 1.

Иллюстрации предоставлены автором статьи.

Римма Идрисова,
кандидат исторических наук

